

Глава 2 фотографии Астории не понимает, почему она не отображается, просто удалите здесь, чтобы составить, Astoria Greengrass.

Теодор не верил, какие шутки может сыграть Юнье, и послушно подошел: "Какие сокровища у вас могут быть..."

"Бах!"

Раздался громкий хлопок, и воздух перед Теодором внезапно взорвался, заставив все его тело свалиться с воздуха до тех пор, пока он не разбил стекло и не упал с несчастным видом в поместье!

"Извините, простите, но вы также знаете, что так называемое видение — это проявление магии, вышедшей из-под контроля", — неискренне сказал Юнь Е, "так что это просто случайность".

Создать видение непросто, теперь, когда и духовная сила, и магическая сила Юньи высоки, просто легко отпустить контроль и позволить магии намеренно выйти из-под контроля!

Эти слова заставили Нотт сразу же встать, его кулаки сжались, но он не мог ни в чем обвинить Юнье, потому что это его сын первым спровоцировал конфликт, и это его сын попросил увидеть видение, и то, что сказал Юнье, было безупречным — видение действительно было насильственным явлением неуправляемой магии, и если бы оно могло быть контролируемым, оно не называлось бы насильственным уходом.

Так что даже если Юнь Е просто написал "я имел в виду именно это", Нотт не мог ничего сделать с Юнь Е.

Вместе со своими волнениями о Теодоре он, наконец, подавил желание вытащить свою палочку и выбежал из особняка, чтобы найти Теодора, холодно фыркнув.

Юнь Е не мог не вздохнуть, он все еще думал, что Ноэтер не сдержалась, чтобы напасть на него, тогда Юнь Е мог бы бесплатно насладиться магической войной, в конце концов, палочка Юнь Фань и Юнь Сисуань были не декорацией, плюс это была территория семьи Юнь, гости помогли бы семье Юнь разумным образом, и безумие Ноэтера было бы только подавлено.

Только по сравнению с этим Юнь Фань и Юнь Сисуань были все еще больше удивлены сценой перед ними: "Сиао Е, это ведь было только сейчас?" На самом деле, вы уже можете вызвать видение, не так ли?"

Они не винили Юнье в том, что он не сказал им раньше, Юнье из-за того, что он был переселенцем, так что с детства вел себя очень зрело и разумно, и, по их мнению, у Юнье должны быть свои причины не говорить об этом.

"Все правильно", Юнь Е не возражал против борьбы за славу своих родителей, "но я всегда чувствовал, что потеря контроля была не очень хорошим явлением, поэтому я держал все под контролем".

Эти слова заставили всех гостей в зале ахнуть, некоторые из них еще не оправились от сцены бомбардировки Теодора.

Что они видят? Супергений, который с детства мог идеально контролировать свою магию, прямо перед их глазами!

Это уже не уровень раз в сто лет или редкая встреча в прошлом, а настоящий человек, который никогда не приходил за древними, и в истории волшебного мира никогда не было такого уникального гения!

Появление видений означает, что они чрезвычайно талантливы, что уже является консенсусом волшебного мира, и те волшебники, у которых нет видений, докажут, что они рождаются только с низкой демонической силой.

Однако взрыв был явно вызван не низкой демонической энергией, а скорее поразительной демонической силой, которой у Юнь Е обычно не было в этом возрасте!

Среди них самым худшим лицом, несомненно, был отец и сын Малфоя, особенно Люциус, который просто чувствовал, что его лицо разбил Юнь.

Он только что объяснил Юнь Е, что его способностей недостаточно, и Юнь Е продемонстрировал свои способности, выходящие за рамки обычных людей, и это все еще был неопровержимый факт, и он не мог не получить никакого опровержения от Люциуса.

Что касается Драко, то после того, как увидел судьбу Теодора, он содрогнулся и спрятался за отцом, молясь в своем сердце, чтобы Юнь Е не заметил его.

Когда Юнь Е не использовал магию, он уже был очень несчастен, а теперь, когда Юнь Е мог использовать магию, и она была такой мощной, какое трагическое будущее ему предстоит, Драко даже не осмеливался думать об этом.

Однако отец и сын Малфоев готовы быть усохшими черепаками, что не означает, что Юнь Е готов их отпустить, и в следующий же момент Юнь Е произнес с ехидной ухмылкой: "Но к сожалению, из-за того, что я только что специально ослабил контроль, чтобы показать видение, моя магия сейчас уже близка к тому, чтобы взбеситься."

"Что...!?"

Не успели отец и сын Малфой отреагировать, как Юнь Е крикнул "Ох, моя магия полностью вышла из-под контроля", одновременно с этим подталкивая разумную магию к потоку!

Хотя ложная игра Юнь Е даже Юнь Фану и Юнь Сисюаню была невыносима для просмотра, эффект вызванный ею не позволил им отвести взгляд, не только им, но и у всех прибывших гостей глаза были вытаращены!

"Извините, но, возможно, домашним эльфам придется поработать больше."

Скрывая слова облачной ночи было сверхкрупное видение, излившееся из огромного количества магии! У обычных детей лишь малой частью неконтролируемой воли является побег и вызывание видений, а даже это как у Юнь Е намеренно манипулирует всей магией для создания видений с направленностью!

Немедленный результат этого видения заключался в том, что вся еда на длинном столе, включая огромный сливочный торт и свечи, перемешалась с столовыми приборами и вилками, и блюда словно длинный дракон пронесли, с грохотом припечатав отца и сына Малфоев!

“Все защищаются!”

Люциус, которому непосредственно размазали лицо, отреагировал и быстро достал палочку, чтобы защититься от возможного нанесения урона ему и Драко находящейся внутри металлической посудой.

И даже так, при столкновении с младшим, вынужденным вытащить палочку для самозащиты, это заставило Люциуса почувствовать, что он потерял лицо семьи Малфой!

“О, похоже, мистер Малфой действительно неудачник, и я ему сочувствую.” Юнь Е специально перечитал слово “несчастный случай”, “Но как мы все знаем, видение – это то, что я не могу контролировать, поэтому я приношу свои извинения за этот несчастный случай.””

В этот момент Люциус наконец понял чувство Нозтера только что, и глаза у него чуть из орбит не вылезли, и ему только и хотелось как можно быстрее наложить на маленького ублюдка перед ним непростительное проклятие!

Но то, что сказал Юнь Е, было полной правдой, Люциус вообще не мог этого опровергнуть, даже вербальную контратаку не мог провести, и глядя на палочку, к которой подсознательно прикоснулись все, Люциус мог только сбить передние зубы и проглотить их самому.

Сдерживая рвотный позыв, Люциус глубоко посмотрел на Юнь Е и махнул рукой: “Драко, пойдём!””

<http://tl.rulate.ru/book/104580/3840563>